

УДК 008

Специфика музыки традиционного жанра поэмы-тойука народа саха

Ларионова Анна Семеновна

Профессор,
Высшая Школа Музыки РС(Я);
доктор искусствоведения,
главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: degerenan@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется своеобразный жанр якутского фольклора поэма-тойук. Он отличается масштабностью и многоэпизодностью. Музыкальная часть поэмы-тойуков вплоть до настоящего времени еще не изучена, хотя музыкальная составляющая тойуков-славлений и песен-тойуков новеллического характера исследована в большей степени. Тем не менее, вплоть до настоящего времени отсутствуют также самостоятельные научные изыскания тойуков-славлений и песен-тойуков новеллического характера, как в филологическом, так и в музыковедческом аспектах. Выявлено, что существует единственная нотная запись поэмы-тойука «Суоһалдьыйа Толбонноох» в исполнении С.А. Зверева, зафиксированная первым профессиональным якутским композитором М.Н. Жирковым во время Вилюйской фольклорной экспедиции 1943 г. Данная запись хранится в фондах М.Н. Жиркова Национальной библиотеки РС(Я) им. А.С. Пушкина и еще не была введена в научный оборот. Проведено текстологическое сравнение вербальной части поэмы-тойука в записи М.Н. Жиркова с опубликованным фольклорным текстом в 4 части «Якутские народные поэмы-тойуки» из серии «Саха народнай ырыалара» («Якутские народные песни»). Исполнителем этих двух вариантов является известный якутский народный певец С.А. Зверев, только опубликованная поэма-тойук записана А.А. Саввиным во время Вилюйской экспедиции в 1938 г. Сравнение показало, что текст, записанный через 5 лет не претерпел значительных изменений, а М.Н. Жирковым были продолжены традиции полевых исследований Вилюйской экспедиции Саввина-Боло 1938 г. как в плане выбора репертуара, так и в плане выбора исполнителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ларионова А.С. Специфика музыки традиционного жанра поэмы-тойука народа саха // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 97-104.

Ключевые слова

Жанр, стиль, тойук, напев, традиция, текстология, зачин, распев, полевые материалы, нотная запись.

Введение

Тойук – знаковый жанр традиционной культуры якутов. Этот необрядовый песенный жанр сохранился вплоть до настоящего времени. *Тойуки* – необрядовые песни-славления поются стилем *дьиэрэтии ырыа* (плавная, цветистая песня с гортанными призывками, именуемыми *кылысах*). Содержание тойуков охватывает широкий круг тем, так как данный жанр предполагает импровизируемый текст о любых значимых, либо малозначительных событиях, волнующих исполнителя, а также разнообразие выбора тематики. Это могут быть песенные импровизации о родной земле, животном и растительном мире, о явлениях природы, мироздании. В них находят отклик любые жизненные ситуации и актуальные общественные моменты. Э.Е. Алексеев дает следующее определение данного жанра: «Тойук – развернутые эпические импровизации, рождающиеся по любому возвышенному поводу, – основной, но не единственный жанр стиля дьиэрэтии ырыа. В этой торжественной манере импровизировались когда-то традиционные восхваления природы и обращения к духам-покровителям во время весенне-летних кумысных празднеств – ысыахов (*ыһыах*), так же слагались праздничные застольные песни и некогда многочисленные алгысы – всевозможные благопожелания, напутствия, славления» [Алексеев, 1976, 9]. Ю.И. Шейкин считает, что тойук – «это наиболее традиционный тип песен саха, которые, как правило объемны и исполняются на традиционные народные мелодии» [Шейкин, 2002, 308].

Существуют несколько разновидностей *тойуков*. В якутской филологии выявлены различные типы *тойуков* и характерно членение их на: песни-*тойуки*, мифы-*тойуки* и поэмы-*тойуки*. Мифы-*тойуки* повествуют о мироздании и временах года, песни-*тойуки* – о родных местах. «В этих бытовых песнях-тойуках, помимо красочного описания природы, правдиво изображается этнография быта: убогое жилище бедняков, подробно дается физический тип обитателей юрты, их одежда, пища, семейные и социальные отношения» [Якутские народные песни, 1983, 10]. Существовали также масштабные исторические тойуки об Эллэе, Омогое, Тыгыне, Василии Манчаары. Тем не менее, «краткие по масштабам “песни-приветствия” и “песни-восхваления” приобретают большую востребованность в фольклорной практике XX в., чем песни-истории» [Шейкин, 2002, 309].

Отдельную группу жанра традиционной песенности якутов составляют поэмы-*тойуки* или песни-поэмы. Н.В. Емельянов в предисловии к книге «Якутские народные поэмы-*тойуки*» из серии «Саха народной ырыалара» («Якутские народные песни») пишет: «В якутском фольклоре бытуют целые циклы больших песен-тойуков новеллического характера о похождениях “добрых молодцев” и о несчастной женской доле. Эти произведения отличаются от обычных песен-“ырыа” своеобразной формой исполнения напоминающей олонхо: устный пересказ перемежается с песнопением. Сцены, показывающие быт, внешность и характер героев, их поступки передаются рассказом, а речи их – монологи и диалоги – поются в стиле “дьэ буо”. Но поэмы-тойуки только по форме исполнения напоминают олонхо, а по содержанию они близки, как к любовной лирике – “туойуу”, так и к социально-бытовым песням» [Якутские народные песни, 1983, 22-23]. Поэмы-*тойуки* отличаются масштабностью и многоэпизодностью, сюжет их имеет завязку действия, развитие, кульминацию и развязку. Известно, что подобные песни были долгими, подобно бурятским долгим песням *уртын дуунууд*. По мнению Г.М. Васильева якутский «певец мог тянуть свои описания так долго, что лето могло смениться осенью или осень – весной, а за это время дерево успело бы или увянуть, или зацвести» [Васильев, 1973,

72]. Если вербальная часть поэм-*тойуков* все же в некоторой степени изучена, то музыкальная составляющая их вплоть до настоящего времени не исследована.

Целью исследования является изучение музыкальной основы традиционного жанра якутского фольклора поэмы-*тойука* и текстологическое изучение поэмы-*тойука* С.А. Зверева «Суоһальдьа Толбонноох».

Методология исследования

Методологической основой статьи стали труды по текстологии известных российских фольклористов В.М. Гацака, Б.Н. Путилова, А.В. Кудиярова и др. По изучению якутского традиционного жанра поэма-*тойук* мы опирались на разработки якутского фольклориста Н.В. Емельянова и музыковедов Э.Е. Алексева, Ю.И. Шейкина. В работе использовались сравнительный, структурный, сопоставительный методы, метод музыковедческого анализа.

Важными для текстологического исследования стали труды А.С. Ларионовой «Напевы якутского героического эпоса олонхо: текстология и символические аспекты» (Саарбрюккен, Германия, 2012) [Ларионова, 2012] и «Проблемы музыкальной текстологии» (Москва, 2010) [Ларионова, 2010].

По научным аспектам статьи значимой стала научная статья А.С. Ларионовой «Functioning of genre Yakut folk song Toyuk in urban culture» («Функция жанра якутского песенного фольклора *Тойук* в городской культуре») (Чикаго, 2014) [6].

Особенности поэм-тойуков якутов

Из всех разновидностей *тойуков* наиболее исследована в музыкальном отношении такая разновидность, как *тойуки-славления*, которые отличаются небольшими масштабами. Данным видом песнопений славят именитого гостя или воспевают важные актуальные события. Известно, что они исполняются в манере традиционного якутского пения *дьиэрэтии ырыа*. Для него характерно сольное исполнение, импровизируемый текст и мелодия. Мелодике *тойука* свойствен свободный метроритмический рисунок, амбитус, не превышающий терцию или кварту, достаточно протяженные и богато орнаментированные вокальные каденции и якутское горловое пение – *кылыһах*.

В связи с тем, что песни-*тойуки* новеллического характера поются также в манере «*дьэ буо*» или *дьиэрэтии ырыа*, то в музыкальном отношении они близки уже изученным *тойукам-славлениям*, которые имеют монодийную природу и открываются обязательным красочно орнаментированным вступлением, где распевается торжественный возглас «*Дьэ-буо!*» («Ну вот!»). Подобный зачин можно наблюдать в известном *тойуке* народного сказителя У.Г. Нохорова «Улуу кыайы кюнэ» («День великой Победы») [Алексеев, Николаева, 1980, 45-46], записанном Н.М. Бачинской и К.Г. Свитовой в кабинете народной музыки Московской консерватории в 1946 г. Структура данного традиционного возгласа достаточно устойчива и однотипна для всех напевов, поющихся в манере *дьиэрэтии ырыа*. Так, для начальной интонации «*Дьэ буо!*» характерно более долгое звучание во второй доле верхнего тона в восходящей интонации по сравнению с первой долей, представленной нижним тоном. Интервальное соотношение между этими тонами обычно представляет собой либо м.3, либо б.2. В каденционном участке звучит постоянное, более ускоренное, многократное повторение нижнего опорного тона равными краткими длительностями.

Мелодика напевов *тойуков* основана на «раскрывающемся ладе», который не имеет единого ладового центра, и тоны в ней функционально равноправны. Тоны соотносятся между собой

местоположением. Соответственно существуют верхние опорные, средние опорные и нижние опорные тоны, которые в равной степени устойчивы. Интонацию составляют узкообъемные ячейки, чаще всего не превышающие чистую кварту, в которых превалирует раскачивающийся между двумя тонами мелодический рисунок с преобладанием терцовых и большесекундовых интонаций.

Характерной особенностью *тойуков*-славлений являются внутрислоговые распевы, которые в якутском традиционном пении играют большую роль. Они представляют собой основополагающее средство выразительности песен стиля *дьиэрэтии ырыа*. Распевы бывают краткие – двух- и трехзвучные, а также протяженные – вокализованные. Среди кратких наиболее распространен распев, представленный большей частью двумя звуками – слигванными восьмыми одного звуковысотного уровня, перемежающимися форшлагом или *кылысахом*. Такого рода краткий распев является характерной канонической особенностью якутской традиции исполнения народных песен. Вокализованные распевы подразделяются на зачинные и каденционные. Оба вида вокализованных распевов по своей протяженности разнообразны и могут включать от четырех до двадцати и более звуков на один слог. При этом зачинные распевы в мелодико-интонационном отношении родственны зачину «Дьэ буо!». Каденционные же распевы характеризуются многократным ускоренным утверждением нижнего опорного тона, что также свойственно музыкальному окончанию традиционного зачина. Большая или меньшая степень протяженности распевов зависит от стилистической, региональной и жанровой принадлежности музыкальных образцов. Именно каденционные распевы характеризуют жанр *тойук*.

Тойук-славление характеризуется свободой импровизационного развития мелодии, выраженной достаточно протяженными красочными распевами. Форма *тойука* представляет собой последовательность музыкальных тирад, которым соответствует членение словесного текста. Слог словесного текста распевается обычно двумя звуками и более. Каждая музыкальная тирада завершается обычно каденцией, расцвеченной распевом с *кылысахами*, довольно протяженной по размерам.

«Ведущим элементом *тойука* является текст. Он определяет и общую музыкальную композицию, и внутреннее строение отдельных разделов. В соответствии с содержанием текста *тойук* членится на несколько разделов-тирад. Отдельные тирады могут включать от 3-4 до 12-15 и более стихотворных строк» [Головнева, Кириллина, 1991, 23]. Музыкальная структура отражает поэтическую, где слогу словесного текста соответствует музыкальный звук, а словесной тираде – музыкальная тирада. Чаще слог словесного текста распевается обычно двумя звуками и более, образуя в сумме соответственно долгую, чаще равную четверти, длительность.

При всей изученности музыкальной части *тойуков*-славлений и песен-*тойуков* новеллического характера, тем не менее, до сих пор отсутствуют самостоятельные научные музыковедческие и филологические изыскания данного жанра. До настоящего времени также совершенно отсутствуют исследования музыкальной составляющей поэм-*тойуков*. Имеется единственный образец записи музыки поэмы-*тойука* – это нотная запись распространенного и известного поэмы-*тойука* «Суоһалдьыйа Толбонноох» зафиксированного М.Н. Жирковым во время Вилюйской экспедиции 1943 г., хранящаяся в фондах М.Н. Жиркова Национальной библиотеки РС(Я) им. А.С. Пушкина. Архивные материалы Вилюйской экспедиции 1943 г. М.Н. Жиркова еще не изучены, поэтому нотная запись поэмы-*тойука* «Суоһалдьыйа Толбонноох» вплоть до настоящего времени еще не была введена в научный оборот.

В целом, полевые материалы Виллюйской экспедиции М.Н. Жиркова находятся в папке Ч. 4, № 1 «Записи Якутских песен, произведенных в группе Виллюйских районов и высказывания о якутской музыке. 212 с.». Всего в папке под № 4/5 «М.Н. Жирков. Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Виллюйских районов 1943 г.» хранятся 69 нотных записей Виллюйской экспедиции М.Н. Жиркова. Из них записей традиционного якутского танца осуохай всего 29 (№№ 1-29). По записи М.Н. Жиркова раздел «Саха ырыалара тойуктара» (Якутские песни и тойуки) - №№ 1-40. Нотная запись поэмы-тойука «Суоһалдьыйа Толбонноох» хранится под № 32 в папке Ч. 4, № 1 «Записи Якутских песен, произведенных в группе Виллюйских районов и высказывания о якутской музыке. 212 с.» под № 4/5 «М. Н. Жирков. Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Виллюйских районов 1943 г.». Запись произведена от народного певца С.А. Зверева.

Запись содержит только одну нотную строку в размере 4/4. При ключе проставлен знак альтерации *fis*, который характерен для тональности G-dur. Подобная запись, с обязательным обозначением знаков при ключе была характерна для того периода, когда еще не были изучены ладовые закономерности якутской традиционной песенности, и в нотной записи придерживались закономерностей нотографии западноевропейской музыки.

В интонационном отношении напев поэмы-тойука «Суоһалдьыйа Толбонноох» близок метризованным якутским традиционным песням стиля *дэгэрэн ырыа* (размеренная, подвижная песня), что отличает его от пения *тойуков-славлений*, которые поются стилем *дьиэрэтии ырыа*. Звукоряд напева – h-d²-e², амбитус мелодии составляет ч. 4. Ритмика характеризуется тем, что первая доля каждого такта основана на пунктирном ритме.

В тексте М.Н. Жиркова, после нотной записи в одну строку следует запись словесного текста, вместе с нотной строкой он содержит 12 строк. Вербальный текст поэмы-тойука «Суоһалдьыйа Толбонноох» под № 32 в записи М.Н. Жиркова следующий:

Суоһалдьыйа Толбонноох
 Дoбoччугум барахсан
 Юс кюннук сиртэн кюлюмюрдюю кюндээрбит
 Кюндү мессюелгюн кюннэ5эр ордорон
 Кемюстээ5эр чорботон кереехюйдээн ылбыта
 Сырдык ыраас бэйэ5ин сырдык халлаан тырымыттан ордорон
 Чыычаахайым сыыһын сыаналарды санаабыт
 Куодаһыммын куорхапытым сюлюһюмют кетюппютюм
 Сюрбюю, кеппюю хамсаппытым сюрэппин хамсаппытынг
 Сююһюм хаанын сюрэппитинг хай5ахтаахтыын хамсабытым
 Харангарбытым уругар халлааным харангарбыта
 Санаам аралдьыйбыта
 Сатамматар тийбитим сандала.

В материалах Виллюйской экспедиции А.А. Саввина 1938 г. имеется поэма-тойук «Суоһалдьыйа Толбонноох» также записанная от С.А. Зверева [Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН, ед. хр. 234, л. 1-8]. Вербальный текст песни С.А. Зверева в записи 1938 г. был опубликован в 4 части книги «Саха народнай тойуктара» (Якутские народные поэмы-тойуки) (Якутск, 1983) [Якутские народные песни, 1983] в 1983 г., по объему отличается масштабностью и состоит из 1720 строк.

Содержание песни – это песня о женской доле. «В песнях-тойуках о Суосалдьыйа Толбонноох отразился патриархальный уклад жизни того времени. От женщин требовали

безропотного подчинения старшим, если это выгодно, то за большой калым могли продать дочь или сестру нелюбимому человеку или немощному старику. Женщина не могла протестовать против такого произвола, единственное, что ей оставалось – добровольно уйти из жизни, что считалось самым страшным грехом» [там же, 29]. По преданиям красивую и гордую Суоһалдьыйа Толбоннох сосватали к нелюбимому жениху. «На третий день свадьбы лицо зятя мрачно и грозно, гости были подавлены его видом. Зять пропел скорбную песню, где поведал об обманутых надеждах. Когда пошли звать невесту – увидели, что она повесилась. Рассказчик упоминает, что теперь мало кто поет эту песню-тойук целиком. Слова песни очень тяжкие, потому нужно петь вдвоем или вчетвером, если поет один или трое, то с ними поет и абааһы, тогда кто-то из певцов умирает, мол» [Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН, ед. хр. 783, л. 31-43]. Данное наблюдение утверждает о возможности ансамблевого исполнения поэмы-тойука «Суоһалдьыйа Толбоннох», при этом количество исполнителей должно быть обязательно четным.

По словам Н.В. Емельянова «Песни-тойуки о Суосалдьыйа Толбоннох будоражили чувства и сказителей, и слушателей, потому, видимо, кто не мог петь, тот просто пересказывал, но песня обманутого жениха обязательно пелась» [Якутские народные песни, 1983, 29]. В связи с тем, что существовало большое количество вариантов песен о Суоһалдьыйа Толбоннох, то возможно существовали варианты, в которых песня могла излагаться в различных формах исполнения:

- Сольное исполнение;
- Ансамблевое пение
- Словесный текст перемежался пением;
- Могла полностью пересказываться, пелась только песня жениха.

Текстологическое сравнение вербального текста двух вариантов записи поэмы-тойука «Суоһалдьыйа Толбоннох» С.А. Зверева в записи А.А. Саввина 1938 г. и М.Н. Жиркова 1943 г. показывает, что в большей степени словесный текст в записи М.Н. Жиркова совпадает со строками с 1320 по 1329 в записи 1938 г. А.А. Саввина:

Таблица 1 – Фрагмент поэмы-тойука «Суоһалдьыйа Толбоннох» С.А. Зверева

Строки	В записи М.Н. Жиркова 1943 г.	В записи А.А. Саввина 1938 г.
1320	-	Айылыырым сиригэр
1321	-	Далбарайым буолуо диэн,
1322	Суоһалдьыйа Толбонноох	Суоһалдьыйа Толбонноох
1323	Добоччугум барахсан	Добуччуктуур нуобайым,
	Юс кюннук сиртэн кюлюмюрдюю кюндээрбит	-
	Кюндю мессюелгюн	-
1324	-	Суоһалдьыйа Толбонноох
1325	-	Кутукалыыр ньээкэйим,
	кюннэ5эр ордорон	
1326	Кюндю мессюелгюн	Кюннэ5эр эрэ ордорон,
1327	Кемюстээ5эр чорботон	Кемюстээ5эр кюндютюк
	кереехюйдээн ылбыта	-
1328	-	Алтаннаабар ыраастык,
1329	-	Балбардыырым барахсан

Как видно из таблицы, совпадения наблюдаются в 1322, 1323, 1326 и 1327 строках. Хотя в 1323 строке у М.Н. Жиркова текст записан в варианте *Добоччугуом барахсан* (подруженька

бедная), а в записи А.А. Саввина в варианте *Добоччуктуур нуобайым* (подруженьку свою нежную ли). Кроме того вербальный текст *Сырдык ыраас бэйэбин* (светлый чистый) в записи М.Н. Жиркова имеется в опубликованном варианте в 1268 строке.

Заключение

Таким образом, в период Вилюйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г. еще сохранились поэмы-*тойуки* новеллического характера, которые пелись. Об этом свидетельствует поэма-*тойук* «Суоһалдьыйа Толбоннох». Несколько раньше этот образец был записан А.А. Саввиным во время Вилюйской экспедиции 1938 г. Сравнение записей М.Н. Жиркова и А.А. Саввина показывает, что Вилюйская экспедиция М.Н. Жиркова 1943 г. продолжала традиции Вилюйской экспедиции Саввина-Боло не только в плане выбора исполнителей, но и в выборе образцов. А текстологический анализ демонстрирует сохранность традиции, когда за 5 лет текст песни С.А. Зверева не претерпел серьезных изменений.

Библиография

1. Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни. М.: Музыка, 1976. 288 с.
2. Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск, 1981. 100 с.
3. Васильев Г.М. Живой родник. Якутск, 1973. 303 с.
4. Головнева Н.И., Кириллина З.И. Якутская музыкальная литература. Якутск, 1991. 400 с.
5. Жирков М.Н. Записи Якутских песен, произведенных в группе Вилюйских районов и высказывания о якутской музыке. 212 с. // Архивный фонд Национальной библиотеки РС(Я) им. А.С. Пушкина. Ед. хр. 4.
6. Ларионова А.С. Functioning of genre Yakut folk song Toyuk in urban culture // Global Science and innovation: materials of the III international Scientific Conference, Chicago, October 23-24th, 2014. Chicago – USA, 2014. P. 11-14.
7. Ларионова А.С. Напевы якутского героического эпоса олонхо: текстология и символические аспекты. Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 178 с.
8. Ларионова А.С. Проблемы музыкальной текстологии // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы четвертой научно-практической конференции 18-20 октября 2010 г. М., 2010. С. 171-172.
9. Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
10. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.
11. Якутские народные песни: В 4 ч. На якут. и рус. яз.; Ч. 4: Якутские народные поэмы-тойуки. Якутск, 1983. 280 с.

The specifics of the music of the traditional genre of the toyuk poem of Sakha people

Anna S. Larionova

Professor,
High School of Music RS (Y);
Doctor of Art,
Chief Researcher of the Department of Folklore and Literature,
Institute of Humanities Studies and Problems of the Small Nations of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: degerenan@mail.ru

Abstract

The article explores a peculiar genre of Yakut folk poem, toyuk. It is characterized by scale and multi-episodic nature. The musical part of the poems of toyuk has not yet been studied up to the present, although the musical component of toyuk-glories and songs-toyuki of novelty nature has been studied to a greater degree. However, up to the present, there are also no independent scientific studies of toyuk-glories and songs-toyuki of a novelty nature, both in philological and musicological aspects. It was revealed that there exists a unique musical notation of the poem-toyuk “Suohaldyyya Tolbonnoh” performed by S.A. Zverev, recorded by the first professional Yakut composer M.N. Zhirkov, during the Vilyui folklore expedition of 1943. This record is stored in the funds of M.N. Zhirkov National Library of RS (Y) them. A.S. Pushkin and has not yet been introduced to scientific circulation. A textological comparison of the verbal part of the toyuk poem in the record by M.N. Zhirkov with published folklore text published in “Yakut folk poems, toyuki” is presented in the research. The performer of these two options is the famous Yakut folk singer S.A. Zverev. The comparison showed that the text recorded after 5 years did not undergo significant changes, and M.N. Zhirkov continued the traditions of field research of the Savuin-Bolo Vilyui expedition of 1938, both in terms of the choice of repertoire and in the choice of performers.

For citation

Larionova A.S. (2018) Spetsifika muzyki traditsionnogo zhanra poemy-toiuka naroda sakha [The specifics of the music of the traditional genre of the toyuk poem of Sakha people]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 97-104.

Keywords

Genre, style, toyuk, tune, tradition, textology, beginnings, chant, field materials, musical notation.

References

1. Alekseev E.E. (1976) *Problemy formirovaniya lada. Na materiale yakutskoi narodnoi pesni* [Problems of the formation of frets. On the material of the Yakut folk song]. Moscow: Muzyka Publ.
2. Alekseev E., Nikolaeva N. (1981) *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Samples of Yakut song folklore]. Yakutsk.
3. Golovneva N.I., Kirillina Z.I. (1991) *Yakutskaya muzykal'naya literatura* [Yakut musical literature]. Yakutsk.
4. Larionova A.S. (2014) Functioning of genre Yakut folk song Toyuk in urban culture. In: *Global Science and innovation: materials of the III international Scientific Conference, Chicago, October 23-24TH, 2014*. Chicago.
5. Larionova A.S. (2012) *Napevy yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho: tekstologiya i simvolicheskie aspekty* [Chants of the Yakut heroic epos olonkho: textology and symbolic aspects]. LAP LAMBERT Academic Publishing.
6. Larionova A.S. (2010) Problemy muzykal'noi tekstologii [Problems of musical textology]. In: *Sovremennye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk: Materialy chetvertoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 18-20 oktyabrya 2010 g.* [Modern problems of the humanities and natural sciences: Proceedings of the fourth scientific conference on October 18-20]. Moscow.
7. *Rukopisnyi fond Arkhiva YaNTs SO RAN. F. 5. Op. 3.* [The Manuscript Fund of the Archive of the YCh SB RAS. F. 5. Op. 3].
8. Sheikin Yu.I. (2002) *Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The history of the musical culture of the peoples of Siberia: A comparative historical study]. Moscow: Vost. lit. Publ.
9. Vasil'ev G.M. (1973) *Zhivoi rodnik* [Live spring]. Yakutsk.
10. (1983) *Yakutskie narodnye pesni: V 4 ch. Na yakut. i rus. yaz.; Ch. 4: Yakutskie narodnye poemy-toiuki* [Yakut folk songs. In 4 parts. On Yakut. and Rus. languages; Part 4: Yakut folk poems-toyuks]. Yakutsk.
11. Zhirkov M.N. Zapisi Yakutskikh pesen, proizvedennykh v gruppe Vilyuiskikh raionov i vyskazyvaniya o yakutskoi muzyke [Records of Yakut songs produced in the group of Vilyui districts and statements about Yakut music]. *Arkhivnyi fond Natsional'noi biblioteki RS(Ya) im. A.S. Pushkina. Ed. khr. 4.* [Archival Fund of the National Library of the RS (Y)].